

О ЛЕРХЕ П. К. — в МПКК

ЛЕРХЕ Петр Карлович, родился в 1858. Окончил Императорское училище правоведения, работал в суде, затем — в юридическом отделе Департамента полиции МВД, в 1915 — вице-директор и заведующий финансового отдела Департамента в чине тайного советника¹. В феврале 1917 — арестован, через день был освобожден. Служил в Правлении Петербургского страхового общества, затем — счетоводом в детской столовой, позднее — в Управлении Мурманской железной дороги. Весной 1925 — уволен по инвалидности на пенсию, подрабатывал статистическими работами и переводами. В апреле и июне 1925 — дважды задерживался, но через одну-две недели освобождался. В сентябре 1925 — арестован как «участник контрреволюционной монархической организации», приговорен к 3 годам ссылки и в конце месяца отправлен в Каргасок Томской области.

В марте 1926 — к Павлу Николаевичу Малянтовичу обратился с предложением Михаил Исидорович Гессен, адвокат Петра Карловича Лерхе.

<2 марта 1926>

«Позволяю себе обратиться к Вам, Павел Николаевич, с запросом — не согласитесь ли Вы принять на себя заботы по делу ЛЕРХЕ Петра Карловича, административно высланного в село Каргасок Томской губ<ернии>, 25 верст за Нарымом.

Окончив Училище Правоведения, Лерхе состоял при Суде, а затем был назначен в распоряжение Мин<истерства> Вн<утренних> Дел по Деп<артаменту> Полиции. Последние годы своей свыше чем 30-летней службы Лерхе занимал пост Вице-Директора этого департамента, причем, заведовал Финансовой Частью. Одновременно последние годы Лерхе, состоя Членом Совета Мин<истерства> Вн<утренних> Дел, заведовал делопроизводством Сопровождения по административной высылке и в этом деле проявил в пользу политических большую гуманность, что могли бы подтвердить некоторые из бывших ссыльных. После Февр<альской> революции Лерхе был арестован, но через день освобожден А. Ф. Керенским, заявившим Лерхе, что арест произведен по его распоряжению во избежание для Лерхе возможных в эти дни эксцессов, между тем ему — Керенскому — известно, как много внимания Лерхе проявлял к улучшению быта ссыльных.

С февраля 1917 г<ода> Лерхе служил последовательно в Правлении Петербургского Общества Страхований, 1-й Детской Столовой и в Управлении Мурманской жел<езной> дороги. Признанный в начале 1925 г<ода> Экспертной Медицинской Комиссией инвалидом 2-й категории, Лерхе, по слабости здоровья, покинул службу и жил случайными работами по статистике и переводам, а также продажей небольшой, оставшейся у него квартиры и имущества. 2 месяца до ареста Лерхе получал ежемесячную пенсию в 15 р<ублей>.

В апреле 1925 г<ода> Лерхе был задержан во время "засады" на квартире его многолетнего знакомого Путилова, которого он посещал раз-два в год. По заполнению анкеты Лерхе был освобожден. Однако в июне он был арестован, но менее чем через 2 недели освобожден. Ему инкриминировалась утайка в ряде анкет правильного указания о своей дореволюционной деятельности и своего соц<иального> положения (в анкете на квартире Путилова он дал правдивое показание). Я полагаю,

¹ Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. — Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

однако, что неправильные сведения в анкетах могут быть вменены в вину почти всем гражданам Ленинграда за годы 1918-1921/2. По словам Лерхе, нар<одный> следователь высказал предположение, что в худшем случае Лерхе будет выслан из Ленинграда без права жительства в "шестерке"².

В сентябре 1925 г<ода> Лерхе был вторично арестован и 24 сентября выслан на 3 года в Ново-Николаевск, но оттуда его отправили в Томск, а затем в Каргасок. Из полученного мною на этих днях письма Лерхе усматривается, что в Каргасоке он оставлен до выздоровления (выпав из саней на лед, он повредил почки), предполагается же отправить его вглубь тайги, в малое село в 25 верстах от Каргасока.

Из прилагаемой при сем копии медиц<инского> свидетельства Губсоцстраха вполне ясно усматривается, что суровый климат далекого севера Сибири, особенно малярийных тундр, не только безусловно вреден, но и опасен для жизни Лерхе, 68-летнего старика. Тем не менее, невзирая на ряд хлопот Лерхе на всех этапных пунктах от ДПЗ в Ленинграде до Дома Заключения в Томске, и мое ходатайство на имя Губ<ерского> прокурора в Ленинграде (пересланное им Прокурору ГПУ в Москве т<оварищу> Катаньяну от 19/X-26), — эти ходатайства оставлены без уважения, и этапное передвижение продолжалось около 3 месяцев.

Тяжелое этапное передвижение, особенно, переезд свыше 500 верст на лошадях, на дровнях из Томска в Каргасок в сильные морозы, без специальной одежды, с ночевками на голом полу, к тому же при недостаточном питании, — все это расшатало и без того слабый старческий организм Лерхе. В Томске врачами установлен еще не созревший катаракт глаза.

Вышеизложенное я сообщаю исключительно на основании моих бесед с Лерхе и писем его с дороги. До 1916 года я не был знаком с Лерхе и только в этом году я познакомился с ним, когда я обратился к нему за содействием в освобождении моего сына Сергея, арестованного за пропаганду на заводах, и встретил с его стороны весьма отзывчивое отношение к моему ходатайству: сын был освобожден; точно также Лерхе обещал мне свое содействие при вторичном аресте сына в 1917 г<оду>, но это содействие оказалось не нужным, т<ак> к<ак> Февр<альская> революция освободила моего сына из заключения. Поэтому-то о служебной деятельности Лерхе я знаю лишь то, что узнал случайно из моих бесед с ним и, между прочим, что агентурный аппарат Деп<артамента> Полиции не входил в круг его деятельности.

Если сообщенных мною сведений о Лерхе для вас недостаточно, прошу не отказать поставить меня в известность, какие дополнительные данные Вам желательно получить, и я не замедлю получить таковые от Лерхе.

В случае Вашего любезного согласия взять в свои руки хлопоты о смягчении участи старика Лерхе и о его возвращении в Ленинград, а в крайности, о поселении его в городе, благоприятном в климатическом и др<угих> отношениях для его здоровья, — прошу сообщить мне условия Вашего гонорара и пр<очее>.

Для Вашего сведения сообщаю, что я снабжен Лерхе полной доверенностью на ведение всех его дел во всех инстанциях и на управление его небольшим квартирным имуществом, с правом передоверия.

В ожидании Вашего ответа, пребываю
заранее признательный
М. И. Гессен.

Мой адрес:

² Имеется в виду ограничение проживания в шести крупных городах, включая столицы.

Михаилу Исидоровичу ГЕССЕНУ,
Ленинград, Кирочная, 32-34, кв. 17»³.

В октябре 1925 — к Винаверу М. Л. обратилась за помощью Елена Стасова, но это не помогло, и Петр Карлович Лерхе оставался в ссылке в Нарымском крае. В сентябре 1927 — за помощью в Помполит обратился его доверенный, Михаил Исидорович Гессен.

«Ленинград, Сентябрь 1927 г<ода>».

Михаил Исидорович
ГЕССЕН
Кирочная 32-34, кв. 17
ДОВЕРЕННЫЙ П. К. ЛЕРХЕ

КОМИТЕТУ ПОМОЩИ
ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗАКЛЮЧЕННЫМ

Москва, Кузнецкий Мост, 16

В связи с появившимися в печати сведениями о предстоящей амнистии по многим категориям преступлений, позволяю себе обратиться к Комитету с просьбой, не отказать принять доступные ему меры к распространению амнистии на Петра Карловича ЛЕРХЕ. старика 70 лет, высланного в сентябре 1925 г<ода> на 3 года в село Каргасок, Томской губ<ернии>, административным порядком.

В июне 1925 г<ода> попал в "засаду" на квартире Путилова, которого он посещал на правах старого знакомого 1-2 раза в год, и вскоре после этого был арестован, но менее чем через 2 недели был освобожден. В сентябре того же года он был вторично арестован, а в конце сентября выслан.

По словам Лерхе, нар<одный> следователь Абраумов, производивший следствие, высказал ему предположение, что в худшем случае дело закончится высылкой с лишением права жительства в "шестерке". О таком своем предположении говорил т<оварищ> Абраумов и мне, когда я явился к нему за получением документов и бумаг Лерхе, после высылки последнего в Нарым<ский> край.

П. К. Лерхе окончил Училище Правоведения, состоял при Суде, затем был переведен в распоряжение МВД по Департаменту полиции, в коем работал в Юрид<ическом> отделе, а последние до Февральской революции годы занимал пост Вице-Директора и заведовал Финансовым отделом департамента. одновременно последние годы Лерхе состоял членом Совета МВД, заведовал делопроизводством Совещания по административной высылке и в этом проявил большую гуманность, что могут подтвердить некоторые из бывших ссыльных.

С февраля 1917 г<ода> Лерхе служил последовательно в следующих учреждениях: в Правлении С<анкт>-Петербур<ургского> Страхового Общества, счетоводом 1-й детской столовой, в Управлении Мурман<анской> ж<елезной> д<ороги>. Признанный в 1925 г<оду> Экспертной Медико<инской> Комиссией Губсоцстраха инвалидом 2-й категории, Лерхе был зачислен на пенсию и покинул службу по расстроенному здоровью. Ему было тогда 67 лет.

Суровый климат Нарымск<ого> края, тяжелое этапное передвижение свыше 500 верст на дровнях из Томска в Каргасок в сильные морозы без специальной одежды расшатал и без того слабый старческий организм,

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 125. С. 5. Машинопись, подпись — автограф.

чему также способствует недостаточность питания вследствие скудости средств.

Я полагаю, что какова бы ни была вина (мне неизвестно содержание обвинения), за которую он удален административным порядком в Нарымский край, Лерхе искупил ее уже тяжелыми условиями жизни в течение 2 последних лет. Ему остается пробыть в ссылке еще 8 месяцев, но я опасаясь, что его сил не хватит на такой срок, если по амнистии ему не будет предоставлено право возвратиться в тот климат, в котором он родился и провел всю свою многолетнюю жизнь.

Я принял смелость обратиться к Комитету с настоящим ходатайством ввиду того, что у Лерхе нет никого из близких, кроме больной старухи-сестры в Киеве. Поэтому являясь его полным доверенным по ликвидации его незначительным имуществом, я счет возможным выступить пред Вами защитником интересом моего доверителя — Лерхе.

Мих<аил> Гессен»⁴.

В январе 1928 — Михаил Исидорович Гессен обратился за помощью к самой Екатерине Павловне Пешковой.

«Ленинград, 11 января 1928 года.

Екатерине Павловне Пешковой

Екатерина Павловна

В январе 1926 г<ода> я обратился к Павлу Николаевичу Малянтовичу с просьбой принять на себя заботы по делу административно высланного в Нарымский край Петра Карловича ЛЕРХЕ.

Павел Николаевич уведомил меня, что, не имея возможности быть в этом деле полезным, он переслал мое письмо Вам и тогда же писал Вам, но, к сожалению, не получил ответа.

Теперь, когда по манифесту предстоит амнистия по многим категориям преступлений, я обращаюсь в возглавляемый Вами Комитет Помощи Политзаключенным с просьбой оказать содействие к возвращению 70-ти летнего старика Лерхе в Ленинград из Каргасок Томской губ<ернии>, где он провел 2 г<ода> 3 мес<яца> и остается пробыть еще 9 мес<яцев>.

Но опасаясь, что быть может в Комитете, обремененном теперь ходатайствами, не обратят внимание на мое, я позволяю себе препроводить Вам при сем копию моей переписки с Комитетом и просить Вас не отказать в Вашем содействии к исполнению моей просьбы.

Извиняясь за мое обращение непосредственно к Вам, прошу принять вперед мою и Лерхе признательность за все, что вам угодно будет сделать в его пользу.

(подпись)

(Михаил Исидорович Гессен, Ленинград, Кирочная ул<ица>, 32-34, доверенный П. К. Лерхе)»⁵.

Весной 1928 — Петр Карлович Лерхе был освобожден, поселился в Твери⁶, в 1935 — скончался.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 220. С. 109. Машинопись, подпись — автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 220. С. 106. Машинопись, подпись — автограф.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 223. С. 295.